

Научная статья
УДК 342.5
doi: 10.35750/2071-8284-2023-3-86-93

Виктор Пантелеевич Очерedyкo
доктор юридических наук, профессор
<https://orcid.org/0000-0002-6552-453X>, ocheredkovp@mail.ru

Олег Викторович Очерedyкo
кандидат юридических наук
<https://orcid.org/0000-0002-0950-6492>, olegocher@gmail.com

*Российский государственный университет правосудия
Российская Федерация, 197046, Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5*

Эра судов в политико-правовой трансформации России: идеи и реалии

Аннотация: Введение. Авторы, исходя из понимания того, что обсуждение и конструирование образа будущего дает возможность находить ответы на вызовы времени, приглашают к обсуждению идеи «эры судов», высказанной в России. Разработка концептуальных основ развития судебной власти является элементом формирования права будущего, контуров будущей политико-правовой сферы страны.

Обсуждение эры судов в России осуществляется в контексте анализа сложного и противоречиво развивающегося процесса институционализации судебной власти. Авторы понимают этот процесс как обретение судебной властью присущей ей правовой природы в рамках наполнения адекватным правовым содержанием закрепленных в этой сфере организационных форм и правовых статусов и выделяют в процессе ряд этапов. Эра судов рассматривается как новый перспективный этап институционализации судебной власти, в рамках которого наиболее полно будет реализована её правовая природа, изменены её место и роль в трансформации политико-правовой и социально-экономической сфер России.

Методы. Исследование базируется на использовании общенаучных, частнонаучных и специальных методов познания. В работе применяются историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический методы, а также редко используемый прогностический метод.

Результаты. В работе рассматриваются факторы, лежащие в основе становления нового этапа институционализации судебной власти, прогнозируются его содержательные характеристики, в частности, производность от институциональных и политических факторов, базирование судебной власти в глазах общества и властных структур на высоком общественном авторитете, выход судов за рамки традиционнo понимаемой их юрисдикции, включая передачу в суды спорных вопросов откровенно политического характера и значения, трансформация существующей модели решения социальных конфликтов путём дополнения традиционной политической модели значимым судебным элементом.

В статье охарактеризовано авторское понимание роли судебной власти в общественном развитии в качестве драйвера роста, как института, обеспечивающего стабильность и эффективность функционирования установленных правовых форм социального и хозяйственного оборотов, и правовые пределы активности властных структур.

Автор осуществляет формально-правовое измерение осуществляемых шагов по институционализации российской судебной власти, прежде всего в рамках обновленной Конституции РФ. Констатируется, что судебная власть в современных условиях не во всём проявляет заложенную в ней правовую природу, обеспечивающую устойчивое и динамичное развитие страны.

Ключевые слова: судебная власть, эра судов, право, институционализация, политико-правовая трансформация, драйвер роста

Для цитирования: Очерedyкo В. П., Очерedyкo О. В. Эра судов в политико-правовой трансформации России: идеи и реалии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 3 (99). – С. 86–93; doi: 10.35750/2071-8284-2023-3-86-93.

Viktor P. Ocheredko

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

<https://orcid.org/0000-0002-6552-453X>, ocheredkovp@mail.ru

Oleg V. Ocheredko

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-0002-0950-6492>, olegocher@gmail.com

Russian State University of Justice

5, Alexander Park str., Saint Petersburg, 197046, Russian Federation

The era of courts in the political and legal transformation of Russia: ideas and realities

Abstract: Introduction. The author, proceeding from the understanding that the discussion and construction of the image of the future makes it possible to find answers to the challenges of the time, invites you to discuss the idea of the «era of courts» expressed in Russia. The development of the conceptual foundations of the judiciary development is an element of the formation of the law of the future, the contours of the future political and legal sphere of the country.

The discussion of the era of courts in Russia is carried out in the context of the analysis of the complex and contradictory process of institutionalization of the judiciary. The author understands this process as the acquisition by the judiciary of its inherent legal nature within the framework of filling it with adequate legal content of the organizational forms and legal statuses enshrined in this area and identifies a number of stages in the process. The era of courts is considered as a new promising stage in the institutionalization of the judiciary, within the framework of which its legal nature will be most fully realized, and its place and role in the transformation of the political, legal and socio-economic spheres of Russia have been changed.

Methods. The research is based on the use of general scientific, private scientific and special methods of cognition. The work uses historical-legal, comparative-legal, formal-legal methods. In the course of the study, a rather rarely used prognostic method was applied.

Results. The paper examines the factors underlying the formation of a new stage in the institutionalization of the judiciary, its substantive characteristics are predicted, in particular, derivation from institutional and political factors, basing the judiciary in the eyes of society and power structures on high public authority, the courts going beyond their traditionally understood jurisdiction, including the referral to the courts of controversial issues of an overtly political nature and significance, transformation of the existing model for resolving social conflicts by supplementing the traditional political model with a significant judicial element.

The article characterizes the author's understanding of the role of the judiciary in social development as a driver of growth, as an institution, ensuring the stability and efficiency of the functioning of the established legal forms of social and economic turnover, and legal limits to the activity of power structures.

The author carries out a formal legal measurement of the steps taken to institutionalize the Russian judiciary, primarily within the framework of the updated Constitution of the Russian Federation. It is stated that the judiciary in modern conditions does not fully manifest the legal nature inherent in it, ensuring sustainable and dynamic development of the country.

Keywords: judicial power, the era of courts, law, institutionalization, political and legal transformation, growth driver

For citation: Ocheredko V. P., Ocheredko O. V. The era of courts in the political and legal transformation of Russia: ideas and realities // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 3 (99). – С. 86–93; doi: 10.35750/2071-8284-2023-3-86-93.

Введение

Суды, судебная власть имеют большое значение в жизни общества, а потому всегда были объектом широкого исследовательского интереса. Исторический опыт развития судебной сферы подвергается глубокому анализу, и прежде всего – история проведения судебных реформ. Вместе с тем исследуются и многочисленные проблемы современного развития российской судебной системы. Чрезвычайно важным пред-

ставляется взгляд на будущее этой важной государственно-правовой сферы, определение её контуров. Между тем существует очевидный дефицит исследований прогностического характера, направленных на формирование образа будущего отечественной судебной власти. Одним из немногих документов подобного рода является Концепция судебной реформы в РСФСР, в значительной мере базирующаяся на демократических ценностях и сыгравшая конструирую-

щую роль в становлении судебной власти постсоветской России.

Дефицит новых идей в судебной сфере как важного элемента формирования права будущего лишает нас возможности адекватно реагировать на вызовы современности. Тем ценнее выглядят прогностические идеи, направленные на осмысление и проектирование контуров будущей политико-правовой сферы и места в ней судебной власти. Едва ли можно считать российскойскую правовую систему настолько совершенной, чтобы не задаваться этими вопросами.

К числу таких идей, на наш взгляд, относится положение об «эре судов». Идея эры судов как перспективы политико-правовой трансформации России высказана еще в 2018 году Д. А. Медведевым в бытность его премьер-министром России в статье для журнала «Закон», посвященной 25-летию Конституции РФ [5, с. 12–14]. В ней Д. А. Медведев прогнозирует наступление в России эры судов. Именно судебная власть, по его мнению, неизбежно станет «драйвером» преобразований, которые позволят продвигаться к воплощению идеалов демократического государства. По сути, он провозглашает необходимость и значимость принципиально нового места и роли судебной власти в общественном развитии России и выражает оптимизм в определении перспектив этого процесса.

К сожалению, идея не вызвала большого интереса у читателей. Немногочисленные отзывы на эту идею в основном были негативно-ироничными¹. Что совершенно точно, так это отсутствие глубокого профессионального разговора на эту тему, которая является, на наш взгляд, одной из ключевых в определении перспектив политико-правовой трансформации России, усиления её конкурентоспособности во всё обостряющейся борьбе идей, потенциалов и достигнутых результатов. В сложившейся ситуации при существующем соотношении сил едва ли можно считать разумным упустить любую возможность перспективного взгляда на трансформацию отечественной политико-правовой системы.

Обсуждение исторического развития роли и места судебной власти в политико-правовой трансформации, по нашему мнению, является исключительно значимым в теоретическом и практическом плане. Идея заслуживает пристального и заинтересованного обсуждения уже хотя бы потому, что определяет новый вектор в развитии теории судебной власти, позволяющий в дополнение к знаниям, полученным в рамках традиционных подходов к анализу судебной власти, ориентированных на позна-

ние механизмов функционирования, получить новое знание о судебной власти в контексте политико-правовой трансформации страны. Она разворачивает анализ судебной власти в направлении размышлений об императивах современного развития страны и существующих ограничениях на этом пути.

Обсуждение идеи предполагает более глубокое осмысление специфики реализации концепции разделения властей в России, а не просто догматическое толкование схемы Ф. Монтескье с устоявшимся «разделением», а не «распределением» властей, которое ставилось под сомнение ещё дореволюционными учёными² [3, с. 203–204], углублённую разработку наших представлений о правовом государстве и особой роли судебной власти в его развитии, понимание правовой природы судебной власти в соотношении с другими ветвями власти. Разработка этих и многих других теоретических проблем необходима для того, чтобы в практическом плане утвердить судебную власть в государственном механизме в качестве самостоятельной и влиятельной силы.

Методы

В исследовании наряду с использованием историко-правового, сравнительно-правового и формально-юридического методов предприняты шаги по преодолению очевидного дефицита исследований прогностического характера, направленных на формирование образа будущего отечественной судебной власти. Для получения нового знания о судебной власти она помещена в контекст анализа сложного и противоречиво развивающегося процесса институционализации рассматриваемого явления.

Результаты

При всей нестандартности формулировки «эра судов» не отрицает существующего понимания природы судебной власти, её места и роли в развитии общества, а ориентирует исследование на перспективу. Мечта о суде независимом, справедливом, окончательном арбитре права имеет глубокие исторические корни. Ещё в 1912 г. известный конституционалист В. Набоков возлагал на суд надежды как на противостояние злу и беззаконию в России: «Тщетно чтут законность, попирая её на деле. В русской жизни это поправление – всем язвам язва... Наиболее общим результатом такого положения является то неуважение к закону..., которым проникнута вся администрация снизу и доверху... Противовесом этому злу могла бы служить деятельность суда, восстанавливающего действие закона во всех случаях его нарушения, – суда независимого, нелицеприятного, свободного от политики, не считающегося ни с чем, кроме велений закона, и ставящего своей первой и главной задачей доставление торжества этому закону. Есть ли у нас такой суд?» [4, с. 103, 107, 108].

¹ «Эра судов» как будущее России. Почти недостижимое [Электронный ресурс] // NG.RU : сайт. – URL: https://www.ng.ru/editorial/2018-12-12/2_7461_red.html (дата обращения: 30.11.2021); В России может наступить «эра судов», считает Медведев [Электронный ресурс] // RIA.RU : сайт. – URL: <https://ria.ru/20181212/1547837276.html> (дата обращения: 30.11.2021); Медведев назвал «эру судов» способом достижения идеала в развитии России [Электронный ресурс] // РБК : сайт. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/12/2018/5c1022519a7947c28722eb1f> (дата обращения: 30.11.2021) и др.

² Коркунов Н. М. История философии права. Пособие к лекциям: изд. 6-е. – Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1915. – 502 с.

Обсуждение эры судов в России вполне укладывается, на наш взгляд, в контекст анализа сложного и противоречиво развивающегося процесса институционализации судебной власти. Он понимается нами как обретение судебной властью присущей правовой природы в рамках наполнения закреплённых в этой сфере правовых статусов и организационных форм адекватным правовым содержанием. Развитие процесса институционализации судебной власти включает ряд этапов (стадий) [6, с. 36–47].

Первый этап – формирование и становление института судебной власти, начинающийся с закладывания её конституционных основ в рамках принятой в 1993 году Конституции РФ и завершающийся формированием нормативно-правового каркаса. В результате в конце XX – начале XXI вв. в стране созданы необходимые институциональные, материально-правовые и процессуально-правовые основы судебной власти в России: сформировано конституционное правосудие, экономическое судопроизводство, восстановлены суды присяжных, создана система мировых судей, воссоздана служба судебных приставов и многое другое.

Развитие институционализации судебной власти не только в рамках формирования нормативно-правовых основ, а также в условиях значимого социального контекста предопределяет выделение второго этапа – легитимизации судебной власти, т. е. её адаптации к существующим правовой и социальной системам, традициям и неформальным нормам и практикам, в конечном счёте приобретение ею ценности и устойчивости в общественном сознании. Судебная власть находится сейчас на этой стадии. Её необходимость и продолжительность в значительной мере обусловлены масштабами рецепции правовых норм и институтов иностранного происхождения в нашу правовую систему.

Нашей желательной перспективой является переход на третью (высшую) стадию развития судебной власти, которую вполне допустимо назвать эрой судов – т. е. такое состояние судебной власти, когда в наибольшей мере реализуется её природа, характеризующаяся органическим «симбиозом» власти и права и обусловленная эффективной арбитрабельностью. Симбиоз власти и права, как известно, проявляется в том, что суд «вырастает» из права, подчинен праву, руководствуется в своей деятельности правом, использует правовые инструменты, достигает правового результата – защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов субъектов права.

Эта стадия институционализации судебной власти характеризуется наиболее полным проявлением указанных свойств суда, позволяющим занять особое место в политико-правовой трансформации государства, выполнять функции вне зависимости от возмущающего воздействия широкого круга факторов, носящих как объективный, так и субъективный характер.

Развитие судебной власти в намеченной перспективе имеет в своей основе ряд факто-

ров. В их числе базовое значение принадлежит, на наш взгляд, юридизации общественных отношений. Юридизация социума – это процесс, с помощью которого люди всё больше склонны думать о себе и других как о субъектах права. При этом важно понимать, что правовые рамки принимаются людьми не только потому, что они удовлетворяют определенным правовым стандартам, но также потому, что они являются выражением определенной формы их жизни [8, с. 215–220].

Распространение правовых норм на сферу социальных отношений в значительной мере обуславливает развитие судебного способа разрешения социальных конфликтов с опорой на правовые нормы и процедуры, в которых за основу принимается поиск процедурной справедливости. Исследователи видят в этом объективные основания, состоящие в эволюционирующем разделении труда и снижении межличностной солидарности внутри общества [11, с. 724].

Наступление эры судов зиждется также на расширении границ полномочий судов по определению правовых пределов государственной власти в сфере прав, свобод и законных интересов субъектов права, прежде всего трудовых прав, прав граждан на неприкосновенность частной жизни. Расширение масштабов деятельности судов в силу того, что инициатива в судебном разбирательстве принадлежит носителям прав, можно охарактеризовать как юрисдикционную мобилизацию носителей прав, как юстификацию снизу.

Важное значение также имеет возрастание общественного авторитета судебных органов, высокая степень консолидации общества, прежде всего властных структур, в отношении к судебной власти. Очевидно, что инициатива в передаче судам решения политических вопросов может исходить от других ветвей власти лишь при уверенности в том, что суды скорее всего будут принимать их в целом в соответствии с культурными предпочтениями и политикой, направленной на решение ключевых проблем общества и государства.

Следует понимать, что изменение места и возрастание роли судов определяется взаимодействием институциональных и политических факторов, в значительной мере находящихся за пределами собственно судебной власти. Политики активно обращаются к правовым средствам для достижения политических целей. Политическая инициатива лежит в основе как конкретных проявлений активности суда в принятии судьбоносных решений, так и в недопущении принятия такого решения под видом противостояния необоснованному судебному активизму. У других ветвей власти имеется достаточно большой набор инструментов воздействия на судей, в частности, механизмы формирования состава судей, процедуры наделения и прекращения полномочий, изменение юрисдикционных полномочий суда, игнорирование или затягивание выполнения нежелательных решений и другие.

Возрастающая роль и значение судов может иметь различные проявления в зависимости от политико-правовых условий и правовых традиций в каждой стране. В странах Запада новая роль судов рассматривается уже не как перспектива, а как реальность, когда всё в обществе испытывается на прочность с помощью юридических исков. Очевидным проявлением возрастания роли и значения судебной власти является тенденция выхода судов за пределы традиционно понимаемой юрисдикции, в частности, рассмотрение в судах спорных вопросов откровенно политического характера и значения. Нарастающая судебная регламентация политической сферы определяется на Западе как юстификация политики (judicialization of politics) и является, по мнению исследователей, одним из наиболее значительных явлений конца XX – начала XXI века [12].

Этот процесс нарастает во всем мире как в странах «старой», так и «новой» демократий³ [9; 14; 15]. Выход высших судов за рамки традиционной юрисдикции, подключение к решению собственно политических вопросов является фактором эволюции разделения властей, оказывая серьёзное влияние на механизмы принятия решений во властных структурах. В рамках этого процесса происходит трансформация существующей модели решения социальных конфликтов, когда традиционная политическая модель дополняется значимым судебным элементом. В результате формируемая модель становится более сложной, включающей дополнительные акторов, сочетающей разные принципы и механизмы принятия решений. Политическое решение базируется, как известно, на признании ценностей, предполагает согласование интересов и принимается большинством. Судебное разрешение конфликта основано на отказе от значимости «ценностей», от принципа большинства и допущении «единственно верного решения». Иногда утверждается, что в результате происходит модернизация политической модели за счёт судебной. Однако нельзя не видеть противоречивости развивающегося процесса.

Сворачивание ценностного подхода в сочетании с развитием судебного «технократизма» способно породить не до конца осознаваемые перспективы в эволюции политической сферы общества. Вероятны опасности деформации представительской системы народовластия, когда законодатели и политики уходят от ответственности за решение политических вопросов. Подобные опасения имеют, на наш взгляд, в своей основе реалистическую оценку, признающую необходимость учёта возможных сложностей в рамках развивающихся процессов.

Рассуждения об эре судов как новой стадии институционализации судебной власти, по сути, сводятся к определению перспективы занятия судами нового места и роли в общественном

³ Fischer Alexander. The Judicialisation of Politics in India: Origins and Consequences of the Power of the Indian Supreme Court // Ruprecht-Karls-Universität Heidelberg Fakultät für Wirtschafts- und Sozialwissenschaften.

развитии России. Безусловно, нельзя отрицать существенный прогресс в совершенствовании судебной сферы в постсоветской России. За 30 лет мы сумели создать судебную систему новой конфигурации, обладающую набором самых передовых институтов и правовых инструментов. Независимая оценка качества судебной сферы стран Европы, проведенная Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы, определила российскую судебную систему наиболее технологически развитой и наименее финансово затратной в сравнении с судами 47 западных государств⁴.

Российские суды, прежде всего высшие судебные органы, вовлечены в формирование и реализацию правовой политики. Они являются активными субъектами обсуждения и развития процессов конституционализации, разрабатывают судебно-доктринальные подходы к совершенствованию законодательства, активно реализуют право законодательной инициативы в развитии судебной сферы страны.

Высшие суды, прежде всего Конституционный Суд РФ, также втягиваются в решение политических вопросов, имеющих судьбоносное значение для страны. Ещё в начале демократического этапа России Конституционный Суд РФ был привлечен к оценке конституционности трёх нормативно-правовых актов, связанных с восстановлением конституционной законности на территории Чеченской Республики. Именно тогда Суд занял позицию, что сохранение территориальной целостности и единства России является непоколебимым принципом, исключающим возможность одностороннего вооружённого отделения в любом федеративном государстве⁵. Поиском легитимности принимаемых политических решений может объясняться запрос Президента РФ в Конституционный Суд РФ за заключением по обновленной Конституции РФ. Однако, по нашему мнению, вряд ли стоит рассматривать это в качестве фактов развивающейся судебной регламентации политической сферы.

Уточнения требует часто повторяемое обращение к особой роли судов в политико-правовой трансформации России. Автор идеи «эры судов» отводит судам ключевую роль в общественном развитии в качестве драйверов роста [5, с. 14]. Понятие драйвера достаточно новое для юридической науки и нуждается в соответ-

⁴ Российская газета. – Федеральный выпуск. – 2020. – № 250 (8304). – 6 нояб.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики)», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооружённых формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта» [Электронный ресурс] // Доступ из ИПП «Гарант»: сайт. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12011603/> (дата обращения: 20.10.2021).

ствующей конкретизации. В современной литературе, прежде всего экономической, существуют разные толкования понятия «драйвер роста». Весьма часто [2, с. 120–133] этот термин рассматривается как синоним понятий «источник роста», «локомотив роста», некий внутренний мотор, придающий дополнительный импульс. Едва ли мы можем определять судебную власть в качестве источника развития, например, в сфере экономики, где основные стимулы развития суть явления, имеющие натуральные, денежные показатели. Судебная власть по определению не может являться источником развития в силу своей правовой природы. Она по природе своей инертна, нуждается в активации своей деятельности в виде иска, заявления и т. д. Она призвана обеспечить эффективность и стабильность в обеспечении прав, другими словами, игру по правилам, верховенство права. Но эти правила в виде законов разрабатывает не она. Можно ли утверждать, что обеспечение стабильности правовых основ, верховенства права является внутренним стимулом экономического развития? Вероятно, нет. Не стоит возлагать на судебную власть ожиданий, не свойственных её природе. Это уберезет нас от необоснованных разочарований при оценке итогов развития. Но от этого её роль и значение не станут менее значимыми.

В других работах подчеркивается различие между «точкой роста» и «драйвером роста» как механизмом, обеспечивающим связь между источником роста и функционирующей системой [2, с. 125; 7, с. 61].

Представляется более обоснованным применительно к характеристике роли судебной власти в политико-правовой трансформации общества второе понимание драйвера роста. Драйверами в этом понимании являются различные институты, которые сами по себе не обеспечивают развития, а только формируют его условия. Институт может выступать драйвером общественного развития, обеспечивая присущими своей сфере инструментами оптимальную связь и согласованное взаимодействие различных явлений социально-экономической, политико-правовой сфер деятельности. Это в полной мере относится к институту судебной власти, когда обеспечивается стабильность и эффективность функционирования установленных правовых форм социального и хозяйственного оборота и правовые пределы активности властных структур. Эффективное правосудие, формирование единообразной судебной практики, основанной на правильном понимании духа и буквы закона, создаёт благоприятную правовую среду, комфортные условия для ведения бизнеса и улучшения качества жизни людей.

Мы должны констатировать, что судебная власть далеко не всегда проявляет заложенную в ней правовую природу, позволяющую ей выступать окончательным арбитром права, обеспечивая политико-правовую трансформацию, динамичное социально-экономическое развитие страны. Судебная власть в стране восприни-

мается больше как специализированная институциональная система, чем как самостоятельная власть.

Россия остро нуждается в новом месте и роли судебной власти в общественном развитии. Если признать исторически и онтологически обоснованным положение В. Д. Зорькина: «Без правовой модернизации у России нет будущего!» [1, с. 69], то, безусловно, столь же очевидным, на наш взгляд, является признание необходимости новой роли судов.

Роль судебной власти как окончательного арбитра права определяется, как известно, её статусом, которым она наделяется законодательной и исполнительной властями посредством определённых юридических процедур в соответствии с национальной моделью разделения властей.

В этих условиях особенно важно проанализировать новации в судебной сфере, содержащиеся в обновленной Конституции РФ, с точки зрения соответствия возлагаемым на судебную власть надеждам, её возможности способствовать политико-правовой трансформации страны, её динамичному и бесконфликтному социально-экономическому развитию. Прежде всего следует отметить, что в обновленной Конституции РФ сохранился концепт судебной власти, заложенный в предшествующей редакции. Вместе с тем коррективы в судебной сфере достаточно масштабны. В результате заложенный в предшествующей редакции Конституции РФ крен в сторону исполнительной власти в системе разделения властей приобрёл ещё большую определённость.

Существенными являются положения, которые расширили полномочия Президента РФ и законодательной ветви власти в их влиянии на судебную власть и создали новые конституционные реальности самостоятельности суда и независимости судей. Наиболее значимым в политико-правовом смысле является создание конституционно определённого порядка прекращения полномочий судей Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, кассационных и апелляционных судов. По сути, создана новая модель независимости судей, когда механизмы конституционно-правовой ответственности судей высших судов выходят за пределы собственно судейского сообщества на общегосударственный уровень и передаются Президенту РФ и Совету Федерации РФ.

Проблема самостоятельности судов и независимости судей в осуществлении правосудной деятельности актуализируется в связи с тем, что в результате внесённых изменений приобрело определённость сращивание института президента с исполнительной властью. В этих условиях реализация сохраняющихся конституционных ограничений в деятельности исполнительной власти приобретает особое значение и может быть осуществлена лишь посредством суда в качестве окончательного арбитра права, определяющего правовые пределы исполнительной власти.

Институционализация судебной власти осуществляется не только в формально-правовом измерении, этот процесс в значительной мере опосредован социальной составляющей. Существование этих двух компонентов проявляется в выделении в статусе судебной власти его двух измерений: де-юре и де-факто и существенного несоответствия между ними. Масштабы этого несоответствия определяются социальной составляющей, его элиминирование сопровождается обнаружением имманентных свойств судебной власти и переходом её на новую ступень развития.

Игнорирование существующего различия между статусом суда де-юре и де-факто (между формальным закреплением и реальным осуществлением предоставленных прав и возможностей) может существенно исказить наши оценки о политической значимости судебной власти и роли судов в обществе в целом.

Заключение

Привлечение внимания к развивающемуся отечественному институту судебной власти представляется верным, актуальным и востребованным. Судебная власть является важным элементом и фактором политико-правовой трансформации страны и находится в процессе становления.

Институционализация судебной власти представляет собой сложный процесс обретения присущей ей правовой природы, проходящий в своем развитии несколько стадий наполнения закреплённых правовых форм и процедур

адекватным правовым содержанием. Современное состояние судебной власти не отвечает требованиям сегодняшнего дня. Все разрабатываемые программы реформирования неизменно включают в качестве необходимого элемента судебную реформу. Страна настоятельно нуждается в новом месте и роли судебной власти, и неважно, как назвать это состояние – «эрой судов» или по-другому.

Развитие института судебной власти характеризуется неуклонно развивающейся юрисдикцией социальных отношений, расширением масштабов судебной деятельности, возрастанием авторитета суда в глазах общества и властных структур, внедрением судебной регламентации в политическую сферу. Развитие юстификации политики в каждой стране обусловлено широким набором политико-правовых факторов, религиозной и культурной традицией, определяющими её перспективы в России.

В обновленной Конституции расширены полномочия Президента РФ и законодательной ветви власти в их влиянии на судебную власть, что создает новые конституционные реальности самостоятельности суда и независимости судей, меняет российскую конфигурацию разделения властей не в пользу судебной власти. В результате не во всём могут быть реализованы заложенные в природе судебной власти возможности «окончательного арбитра права», способствующие закреплению верховенства права как важнейшего условия социально-экономического и политико-правового развития страны.

Список литературы

1. Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. – 2018. – № 7689 (226). – 9 окт.
2. Иванова Л. Н., Терская Г. А. Точки роста и драйверы роста: к вопросу о содержании понятий // Журнал институциональных исследований. – 2015. – Т. 7. – № 2. – С. 120–133.
3. Кожевников В. В. К вопросу об исторических этапах становления и развития отечественной философии права // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2017. – № 2 (51). – С. 40–44.
4. Русский конституционализм в период думской монархии / Ин-т «Открытое общество»; сост. А. В. Гоголевский, Б. Н. Ковалев. – Москва: Гардарики, 2003. – 490 с.
5. Медведев Д. А. 25 лет Конституции: баланс между свободой и ответственностью // Закон. – 2018. – № 12. – С. 8–16.
6. Очердько В. П. Проблемы институционализации судебной власти в России // Российское правосудие. – 2017. – № 6 (134). – С. 36–47.
7. Рыжкова М. В., Спицын В. В. Драйверы роста и стимулирующие мероприятия по развитию высокотехнологичных отраслей // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 57–73.
8. Хабермас Ю. Борьба за признание в демократическом государстве / Включение другого / Кьяран Кронин и Пабло де Грейфф (ред.). – Кембридж, Массачусетс: MIT Press, 1998. – С. 215–220.
9. Chien-Chih Lin. Autocracy, democracy, and juristocracy: the wax and wane of judicial power in the four asian tigers // 48 Georgetown Journal of International Law. – P. 1063–1145.
10. Воронов Е. Н. Система и принципы судебного права // Lex Russica. – 2018. – № 2 (135). – С. 65–76.
11. Hirschl Ran. The New Constitutionalism and the Judicialization of Pure Politics Worldwide. Fordham Law Review. – 2006. – Vol. 75, – №. 2. – P. 721–754.
12. Hirschl Ran. The Judicialization of Politics. The Oxford Handbook of Political Science Edited by Robert E. Goodin Print Publication Date: Jul 2008. – 23 p. DOI:10.1093/oxfordhb/9780199604456.013.0013.
13. Keck Thomas. Judicial Politics in Polarized Times, Chicago: University of Chicago Press. – 2014. – 361 p. DOI: <https://doi.org/10.7208/9780226182551>.
14. Sallon Hélène. The Judicialization of Politics in Israel // Promoting Arab Collective Claims in the Judicial Arena. – 2005. – pp. 287–300.

15. Sieder Rachel. Revisiting the Judicialization of Politics in Latin America. *Latin American Research Review*. – 2020. – № 55 (1). – P. 159–167. DOI: <https://doi.org/10.25222/larr.772>.

References

1. *Zor'kin V. D.* Bukva i dukh Konstitutsii // *Rossiyskaya gazeta*. – 2018. – № 7689 (226). – 9 oktyabrya.
2. *Ivanova L. N., Terskaya G. A.* Tochki rosta i drayvery rosta: k voprosu o sodержanii ponyatiy // *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy*. – 2015. – Т. 7. – № 2. – S. 120–133.
3. *Kozhevnikov V. V.* K voprosu ob istoricheskikh etapakh stanovleniya i razvitiya otechestvennoy filosofii prava // *Vestnik OmGU. Seriya. Pravo*. – 2017. – № 2 (51). – S. 40–44.
4. *Russkiy konstitutsionalizm v period dumskoy monarkhii* / In-t «Otkrytoye obshchestvo»; sost. A. V. Gogolevskiy, B. N. Kovalev. – Moskva: Gardariki, 2003. – 490 s.
5. *Medvedev D. A.* 25 let Konstitutsii: balans mezhdu svobodoy i otvetstvennost'yu // *Zakon*. – 2018. – № 12. – S. 8–16.
6. *Ochered'ko V. P.* Problemy institutsionalizatsii sudebnoy vlasti v Rossii // *Rossiyskoye pravosudiye*. – 2017. – № 6 (134). – S. 36–47.
7. *Ryzhkova M. V., Spitsyn V. V.* Drayvery rosta i stimuliruyushchiye meropriyatiya po razvitiyu vysokotekhnologichnykh otrasley // *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskkiye nauki*. – 2020. – Т. 13. – № 4. – S. 57–73.
8. *Khabermas Yu.* Bor'ba za priznaniye v demokraticheskom gosudarstve / *Vklyucheniye drugogo / K'yanan Kronin i Pablo de Greyff* (red.). – Kembridzh, Massachusetts: MIT Press, 1998. – S. 215–220.
9. *Chien-Chih Lin.* Autocracy, democracy, and juristocracy: the wax and wane of judicial power in the four asian tigers // *48 Georgetown Journal of International Law*. – P. 1063–1145.
10. *Voronov Ye. N.* Sistema i printsipy sudebnogo prava // *Lex Russica*. – 2018. – № 2 (135). – S. 65–76.
11. *Hirschl Ran.* The New Constitutionalism and the Judicialization of Pure Politics Worldwide. *Fordham Law Review*. – 2006. – Vol. 75, – № 2. – P. 721–754.
12. *Hirschl Ran.* The Judicialization of Politics. *The Oxford Handbook of Political Science* Edited by Robert E. Goodin Print Publication Date: Jul 2008. – 23 p. DOI:10.1093/oxfordhb/9780199604456.013.0013.
13. *Keck Thomas.* *Judicial Politics in Polarized Times*, Chicago: University of Chicago Press. – 2014. – 361 p. DOI: <https://doi.org/10.7208/9780226182551>.
14. *Sallon Hélène.* The Judicialization of Politics in Israel // *Promoting Arab Collective Claims in the Judicial Arena*. – 2005. – P. 287–300.
15. *Sieder Rachel.* Revisiting the Judicialization of Politics in Latin America. *Latin American Research Review* 55 (1). – 2020. – P. 159–167. DOI: <https://doi.org/10.25222/larr.772>.

Статья поступила в редакцию 20.03.2023; одобрена после рецензирования 19.04.2023; принята к публикации 22.06.2023.

The article was submitted March 20, 2023; approved after reviewing April 19, 2023; accepted for publication June 22, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.